

Сочетание обвинительной и судебно-ревизионной форм предания суду: сравнительно-правовой аспект

Combination of forms of bringing to trial by the prosecutor and the court: comparative legal research

Поляков Д.А.

Аспирант центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства

Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

e-mail: d_polyak99@mail.ru

Polyakov D.A.

The postgraduate student of the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

e-mail: d_polyak99@mail.ru

Аннотация

В науке уголовного процесса принято выделять три основных формы предания суду: обвинительную, судебно-ревизионную, смешанную. Вместе с тем на современном этапе эволюции порядка производства по уголовному делу происходит всё большее взаимопроникновение различных систем судопроизводства, ввиду чего соотносить порядок предания суду в уголовном процессе той или иной страны и присущие обвинительной или судебно-ревизионной формам теоретические признаки представляется затруднительным. В настоящей статье анализируется отечественная модель предания суду, рассматриваются способы дифференциации предания суду в зависимости от особенностей развития диспозитивных начал в уголовном процессе отдельных зарубежных стран, и изучается возможность применения рассмотренного опыта зарубежных стран, допускающих смешение различных форм предания суду, с целью решения отдельных проблем предания суду в отечественном уголовном процессе, делается вывод о возможности развития диспозитивных начал в уголовном процессе России с помощью введения дифференциации предания суду в зависимости от волеизъявления потерпевшего.

Ключевые слова: предание суду, сравнительно-правовое исследование, формы предания суду, системы судопроизводства, диспозитивные начала, судебно-ревизионная форма, обвинительная форма, потерпевший.

Abstract

In the science of criminal procedure, three main forms of bringing to trial are usually distinguished: bringing to trial by the prosecutor, bringing to trial by the court, and the combination of two. At the same time, at the present stage of the evolution of criminal proceedings, there is an increasing interpenetration of various judicial systems, which makes it difficult to correlate the procedure of bringing to trial in the criminal process of a particular country and the theoretical features inherent in the forms of bringing to trial procedure by the prosecutor and the court. This article analyzes the model of bringing to trial in Russia, examines the ways of differentiation of bringing to trial procedure depending on the peculiarities of the development of dispositive principles in the criminal process of certain foreign countries and examines the possibility of applying the considered experience of foreign countries that allow the mixing of various forms of bringing to trial, in order to solve some problems of

bringing to trial procedure in the criminal process of Russia, the conclusion is made about the possibility of the development of dispositive principles in the criminal process of Russia by introducing differentiation of bringing to trial procedure depending on the will of the victim.

Keywords: bringing to trial, comparative legal research, forms of bringing to trial, judicial systems, dispositive principles, bringing to trial by the prosecutor, bringing to trial by the court, victim.

На современном этапе развития уголовного процесса можно выделить два важных фактора, обуславливающих его: во-первых, взаимопроникновение основных систем судопроизводства, во-вторых, смешение процессуальных форм, в том числе связанных с преданием суду [1, с. 7].

В связи с вышеуказанным, в настоящее время найти реальное воплощение «обвинительной» или «судебной» формы предания суду, обладающей всеми выделенными в доктрине признаками, практически невозможно.

Законодатель той или иной страны в своей деятельности руководствуется отнюдь не необходимостью соблюдения канонов формы предания суду, а решением конкретных процессуальных проблем, допуская смешение теоретических подходов. Более того, в историческом аспекте развитие уголовного процесса любой страны представляет собой «наслоение» различных процессуальных традиций.

Прежде чем рассматривать уголовно-процессуальную политику в сфере предания суду, следует отметить, что институт предания суду представляет собой совокупность норм, регламентирующих уголовный процесс с момента окончания предварительного расследования до момента начала судебного разбирательства по существу.

То есть, основная задача института предания суду – проверить достаточность оснований для перехода уголовного дела к стадии судебного разбирательства.

Как отмечал советский правовед И.Д. Перлов: «Акт предания суду является одновременно завершающим моментом предварительного производства и начальным моментом судебного или окончательного рассмотрения дела по существу» [2, с. 5].

Форма предания суду обвинительной властью предполагает монополию обвинителя, функции которого, как правило, выполняет прокурор, на открытие судебного разбирательства по существу. То есть, при наличии «публичного иска», суд в любом случае обязан рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу. Судья в рамках данной формы может проверять соблюдение процессуальных правил при окончании предварительного расследования и направлении дела в суд и требований к соответствующим предоставляемым итоговым актам, однако, обоснованность обвинения и имеющиеся по делу доказательства судья оценивать не может, т.е. суд ограничивается формальной проверкой поступившего уголовного дела.

Судебно-ревизионная форма предания суду предполагает реальную проверку судом обоснованности обвинения, предварительную оценку доказательств по уголовному делу с целью выяснения вопроса о том, достаточны ли доказательства для того, чтобы подвергнуть обвиняемого публичному судебному разбирательству. Судья, разрешающий вопрос о возможности начала судебного разбирательства по существу при данной форме, выступает в качестве своего рода фильтра между предварительным расследованием и судебным разбирательством, и имеет право не допустить уголовное дело до судебного разбирательства в случае, если сочтёт, что виновность обвиняемого не доказана в достаточной степени, даже если все формальные процедуры в ходе предварительного расследования были соблюдены.

При этом, в доктрине выделяется два вида судебно-ревизионной формы предания суду: тем же судом, который уполномочен рассматривать уголовное дело по существу, либо предание суду иным судебным органом.

При смешанной форме, которую мы наблюдаем при обращении к положениям законодательства, встречаются определённые сочетания элементов обвинительной и судебно-реви-

онной форм, которые неизбежно предполагают наличие дополнительных механизмов, дифференцированных в действующих порядках в зависимости от особенностей развития диспозитивных начал в уголовном процессе.

Строго говоря, в доктрине под смешанной формой предания суду понимается её австрийская модель, при которой предание суду по общему правилу осуществляется по обвинительной форме, но при несогласии обвиняемого с решением о предании суду осуществляется по судебно-ревизионной форме. Подробнее о данной системе будет сказано позднее, в настоящее время отметим, что в более широком понимании этого термина к «смешанным» могут быть отнесены и другие формы, в которых тем или иным образом сочетаются обвинительные и судебно-ревизионные элементы.

В современном УПК РФ обвиняемый по общему правилу предаётся суду по обвинительной форме, поскольку суд в общем порядке не рассматривает вопрос доказанности обвинения при решении вопроса об открытии судебного разбирательства по существу, однако, в рамках проведения предварительного слушания суд всё-таки может оценивать доказательства по уголовному делу и, пусть косвенно, но рассматривать вопрос доказанности обвинения.

По УПК РФ с момента окончания предварительного расследования до момента начала судебного разбирательства материалы уголовного дела, в первую очередь, рассматриваются прокурором, который по результатам изучения материалов в праве, в том числе вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых.

Указанные полномочия прокурора предполагают обязательное рассмотрение последним вопроса обоснованности обвинения, поскольку осуществление указанных полномочий служит цели составления надлежащего обвинения, которое прокурор будет в дальнейшем поддерживать в суде.

Таким образом, прокурор призван не допускать до судебного разбирательства необоснованное обвинение и заинтересован в этом в силу того, что в случае ненадлежащей проверки он будет самостоятельно нести бремя доказывания необоснованного обвинения.

Данная процедура рассмотрения уголовного дела прокурором дифференциации не предусматривает, в отличие от дальнейшей процедуры принятия судом решения по поступившему уголовному делу.

После поступления уголовного дела к судье, уполномоченному рассматривать уголовное дело по существу, последний самостоятельно, без участия сторон и иных участников, изучает материалы уголовного дела на предмет соблюдения формальных требований, таких как подсудность уголовного дела, факт вручения обвиняемому обвинительного заключения, а также разрешает процессуальные вопросы, например вопрос о мере пресечения, после чего, при условии соблюдения формальных требований, а также отсутствия оснований проведения предварительного слушания назначает судебное заседание, переводя тем самым уголовное дело в стадию судебного разбирательства.

В рамках данной (ординарной) процедуры предание суду осуществляется по обвинительной форме, а суд никоим образом не исследует обоснованность обвинения.

Сложнее вопрос обстоит с институтом предварительного слушания, содержащимся в гл. 34 УПК РФ.

Перечень оснований проведения предварительного слушания установлен ст. 229 УПК РФ. Среди указанных оснований имеются, как и сугубо формальные, такие как решение вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, так и основания, предполагающие необходимость изучения судом материалов уголовного дела.

К последним можно отнести такие основания, как вопрос о разрешении ходатайства стороны об исключении доказательства как недопустимого, вопрос о возвращении уголовного дела прокурору или прекращении уголовного дела.

В рамках разрешения ходатайства стороны об исключении доказательства как недопустимого материалы дела, безусловно, изучаются судом, однако, само по себе такое изучение не

является разрешением вопроса о предании суду и относится лишь к отдельным доказательствам, поэтому в рамках настоящей статьи остановимся подробнее на последних двух основаниях, поскольку порядок разрешения указанных вопросов несёт в себе определённые признаки судебно-ревизионной формы предания суду.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению судом прокурору в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК, исключающих возможность рассмотрения уголовного дела по существу.

Данное основание расширительно толкуется Конституционным судом РФ в п. 4 Постановления от 8 декабря 2003 г. N 18-П, в соответствии с которым под вышеуказанными нарушениями понимаются нарушения не только непосредственно во время составления обвинительного заключения, но и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в целом [3].

То есть, при рассмотрении указанного вопроса судья обращается к материалам уголовного дела и исследует их на предмет соблюдения уголовного-процессуального закона.

Тем не менее нельзя сказать, что в рамках данного исследования проверяется достаточность доказательств вины обвиняемого для его предания суду. КС РФ отмечает, что «возвращение уголовного дела прокурору имеет целью лишь приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе». [3] То есть, цель исследования судом доказательств в данном случае отличается от цели, характерной для классической судебно-ревизионной формы предания суду.

Согласно следующему основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, уголовное дело подлежит возвращению судом прокурору в случае, если в самом обвинительном заключении или в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, наличие которых даёт основания для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Указание на установление фактических обстоятельств в ходе предварительного слушания, в связи с которыми действия обвиняемого подлежат переквалификации, свидетельствует о возможности исследования судом доказательств по уголовному делу в ходе предварительного слушания, что является признаком судебно-ревизионной формы предания суду.

Учитывая возможность допроса свидетелей и истребования дополнительных доказательств и предметов по уголовному делу в ходе предварительного слушания, предоставленную ч.ч. 7-8 ст. 234 УПК РФ, суд имеет возможность осуществить проверку обоснованности предъявленного обвинения в ходе предварительного слушания, но делает это не с целью проверки достаточности доказательств виновности лица, а с целью проверки надлежащей квалификации действий обвиняемого.

При рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела суд также исследует имеющиеся по делу доказательства, но цель исследования в данном случае заключается в проверке добросовестности разрешения в ходе предварительного следствия вопроса о прекращении уголовного дела.

Вышеописанные исключения, безусловно, не отражают в себе все признаки судебно-ревизионной формы предания суду и, более того, скорее подтверждают общее правило, поскольку встречаются на практике нечасто, уступая место сугубо обвинительному порядку предания суду обвиняемого.

Так, в 2020 г. предварительное слушание было проведено по 29,3 тыс. дел, или 5,7% от числа окончанных производством дел. При этом, количество уголовных дел, по которым в ходе предварительного слушания проводилась проверка судом обоснованности обвинения ниже, поскольку, как указывалось выше, не все основания проведения предварительного слушания предполагают оценку материалов уголовного дела на предмет обоснованности обвинения [4].

То есть, такой вид дифференциации предания суду, как предварительное слушание, не обеспечивает в полной мере права обвиняемого и на практике не является надлежащим образом действующим «фильтром» между предварительным следствием и судебным разбирательством по существу, и такая дифференциация не может служить основанием причисления

формы предания суду в уголовном процессе России к смешанной, поскольку и ординарный, и специальный (предварительное слушание) порядок предания суду не имеет своей целью проверку обоснованности обвинения, предъявляемого лицу, а решает «технические» задачи, лишь вскользь касаясь вопроса обоснованности обвинения.

Тем самым, в отечественном уголовном процессе концепция смешанной формы предания суду в достаточной степени не разработана. В частности, проведение реформы уголовного процесса 2001 г. не решило вопросы допустимости вовлечения обвиняемого и потерпевшего в процесс предания суду, хотя современный уголовный процесс России и отражает зачатки диспозитивных начал, поскольку содержит институт частного обвинения, в рамках которого потерпевший подаёт заявление о преступлении, соответствующее формальным требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ, непосредственно мировому судье. Приложение каких-либо доказательств к заявлению не требуется. Далее, мировой судья проверяет заявление на соответствие вышеуказанным формальным требованиям и, при установлении надлежащей формы и содержания заявления, без изучения каких-либо доказательств (которых может на момент подачи заявления и вовсе не быть) принимает решение о назначении судебного заседания.

То есть, в случае частного обвинения мировой судья не оценивает обоснованность обвинения и не является субъектом предания суду, которое в таком случае осуществляется непосредственно потерпевшим, что соответствует признакам обвинительной формы.

Несмотря на то, что в рамках института частного обвинения потерпевший своим решением имеет право предавать обвиняемого суду, в случае частного-публичного и публичного обвинения его право на доступ к правосудию при отказе прокурора передавать уголовное дело в суд, в достаточной степени не защищено, поскольку современный УПК РФ не содержит специальных норм, позволяющих потерпевшему в судебно-ревизионном порядке инициировать предания обвиняемого суду в порядке обжалования решения прокуратуры об отказе в направлении уголовного дела в суд.

Вместе с тем, потерпевший является заинтересованной стороной в данном вопросе и, как правило, желает направления уголовного дела в отношении обвиняемого в суд.

Кроме того, в соответствии с п. 3.1 постановления Пленума ВС от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков не подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ [5], что в случае буквального следования указанному положению закрывает потерпевшему возможность каким-либо образом обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю, поскольку специальный порядок обжалования такого решения в досудебном производстве для потерпевшего прямо законом не предусмотрен.

Поскольку положения Пленума ВС РФ не могут противоречить нормам УПК, в данной ситуации думается правильным применять ч. 1 ст. 125 УПК РФ, в соответствии с которой постановление прокурора, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Тем не менее, учитывая вышеуказанное положение Пленума ВС РФ, вопрос о способах защиты потерпевшим своего права на доступ к правосудию при принятии прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю концептуально не разрешён.

Несколько иная ситуация сложилась с обвиняемым, который наделён ограниченным правом на судебную проверку решения прокурора о передаче уголовного дела в суд, поскольку имеет право ходатайствовать о проведении предварительного слушания после ознакомления

с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК РФ, в рамках которого может изложить свои доводы.

Хотя, как ранее указывалось, предварительное слушание не является полноценной судебной проверкой обоснованности предъявленного лицу обвинения и потому не может считаться судебно-ревизионным порядком предания суду, тем не менее обвиняемый в ходе предварительного слушания может изложить доводы по иным основаниям, свидетельствующим о необходимости возвращения уголовного дела прокурору или прекращению уголовного дела, которые будут рассмотрены судом в ходе предварительного слушания, и тем самым обеспечить свой интерес, а именно не допустить открытия судебного разбирательства по существу.

Таким образом, потерпевший ограничен в своём праве на доступ к правосудию при отказе прокурора передать уголовное дело в суд для рассмотрения по существу, при том что обвиняемый в определённых случаях имеет право на рассмотрение судом в специальном порядке вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отношении него в ходе судебного разбирательства, что создаёт диспропорцию в правах обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве и может сыграть негативную роль, учитывая риск истечения сроков давности уголовного преследования при затягивании расследования.

Изложенное подтверждает необходимость и перспективу развития диспозитивных начал в уголовном процессе через расширение способов вовлечения потерпевшего и/или обвиняемого в разрешение вопроса о предании суду, что будет способствовать достижению баланса публичных и частных интересов.

Поиск баланса между публичным и частным началом в уголовном процессе стал особенно актуальным из-за увеличения значения принципа состязательности в современном уголовном процессе России и распространения тенденции взаимопроникновения различных систем судопроизводства, заметной на примере создания и развития УПК РФ, ввиду чего актуально рассмотрение потенциальных возможностей развития института предания суду на основе опыта зарубежных стран [6, с. 244].

В зарубежных странах, также, как и в России, происходит смешение обвинительной и судебно-ревизионной форм предания суду, в рамках которого обнаруживаются новые способы вовлечения потерпевшего и/или обвиняемого в разрешение вопроса о предании суду, что в свою очередь позволяет говорить о возможном направлении развития диспозитивного начала в уголовном процессе.

С учётом изучения зарубежного опыта можно выделить два возможных варианта сочетания обвинительной формы предания суду с судебно-ревизионной, при которых наличие судебно-ревизионного элемента в модели предания суду зависит от волеизъявления обвиняемого или потерпевшего, то есть форма предания суду дифференцируется в зависимости от наличия такого волеизъявления.

Первый вариант такой дифференциации можно назвать классическим, поскольку именно его обычно приводят как пример смешения форм предания суду – это предание обвиняемого суду судебной властью в случае обжалования обвиняемым решения прокуратуры о направлении дела в суд. По такому варианту выстроена стадия предания суду в Австрии. Примечательно, что соответствующие положения в уголовно-процессуальном законодательстве этой страны появились во второй половине XIX в. [7, с. 484]. Именно поэтому модель предания суду в уголовном процессе Австрии традиционно относят к смешанному типу.

По УПК Австрии, принятому в 1975 г. [8], по общему правилу предание суду осуществляется прокурором. Прокурор направляет обвинительное заключение с материалами уголовного дела в суд с соблюдением формальных требований к обвинительному заключению, установленным ст. 211 УПК Австрии: наличие анкетных данных, указание обстоятельств совершения преступления, юридической квалификации и перечня доказательств, предоставляемых суду. Суд не наделён полномочием оценивать на этом этапе обоснованность обвинения по своей инициативе.

В соответствии со ст. 213 УПК Австрии суд, получив обвинительное заключение, вручает его обвиняемому, который вправе в течение двух недель обжаловать его в вышестоящий суд

по мотивам как формальным, например, в связи с нарушениями ст. 211 УПК Австрии или неправильным определением подсудности уголовного дела, так и в связи с недостаточной доказанностью обвинения.

В соответствии со ст.ст. 214-215 УПК Австрии прокуратура имеет право подать свои возражения на апелляцию обвиняемого, после чего Верховный земельный суд рассматривает апелляцию в закрытом судебном заседании и в случае, если Верховный земельный суд удовлетворяет апелляцию, он может принять следующие решения:

1. О возобновлении расследования (в случае недоказанности обвинения).
2. О прекращении производства по уголовному делу (в случае наличия формальных препятствий к вынесению обвинительного приговора, например, истечения срока давности или отсутствия запроса уполномоченного лица на осуществление уголовного преследования).
3. О направлении уголовного дела с обвинительным заключением по подсудности.

Если апелляция отклонена – судом назначается судебное разбирательство по существу.

Таким образом, при обжаловании решения прокурора суд имеет право рассматривать вопрос обоснованности обвинения и вернуть уголовное дело на дополнительное расследование, что является признаком модели предания суду судебной властью.

Как было рассмотрено выше, в России обвиняемый может воспользоваться правом на проведения предварительного слушания, в рамках которого суд в ходе решения отдельных вопросов изучает материалы уголовного дела, однако, делается это не с целью подтверждения достаточности доказательств вины обвиняемого.

Отчасти это связано с тем, что в современной уголовно-процессуальной доктрине России подобного рода проверка обоснованности обвинения считается нарушением принципа состязательности и излишним проявлением активной роли суда, который в таком случае якобы берёт на себя роль обвинителя, однако, как мы видим, в Австрии, уголовный процесс которой также как и уголовный процесс России относится к смешанному типу, суд имеет право рассматривать именно вопрос обоснованности обвинения с целью установления возможности предания обвиняемого суду.

Второй вариант отмеченной дифференциации - это предание обвиняемого суду судебной властью в случае обжалования потерпевшим решения прокуратуры о предании суду, либо в случае частного обвинения.

Такая система действует, в частности, в уголовном процессе Китая и Японии. В Китае по общему правилу в соответствии со ст. 150 УПК КНР [9] суд обязан назначить судебное разбирательство по существу, во всяком случае когда обвинительное заключение, направленное прокурором, соответствует формальным требованиям, т.е. когда в нём описаны конкретные обстоятельства совершённого преступления, имеется список доказательств и свидетелей, а также фотографии вещественных доказательств.

Согласно ст. 145 УПК КНР, в случае, если прокурор отказывается направлять уголовное дело в суд, потерпевший может подать иск в суд самостоятельно, после чего прокуратура обязана направить материалы уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о предании суду.

Предание суду судебной властью в КНР происходит также по более общей категории дел, а именно по всем делам частного обвинения, в рамках ст. 170 УПК КНР. По указанной категории дел суд обязан изучить материалы уголовного дела, а не только лишь обвинительное заключение, и в соответствии со ст. 171 УПК КНР оценить достаточность доказательств обвинения, представленных частным обвинителем. В случае, если у суда возникают сомнения на основании изучения имеющихся доказательств, суд вправе запросить у стороны обвинения дополнительные материалы. В случае, если такие материалы не будут предоставлены, суд отказывает в предании суду.

Особый интерес вызывает наделение суда полномочием по самостоятельному сбору доказательств с целью проверки достоверности доказательств, предоставленных частным обвинителем, предоставленным ему ст. 171 УПК КНР. В ходе такого собора доказательств суд может направлять запросы, назначать экспертизы, проводить допросы, выемки.

В случае, если суд в итоге признаёт обвинение достаточно обоснованным, он начинает судебное разбирательство по существу.

Смешанный порядок предания суду отражён в уголовно-процессуальном законе Японии. В соответствии со ст. 256 УПК Японии [10] прокурор направляет в суд для рассмотрения вопроса о предании суду обвинительное заключение, к которому не могут прикладываться, и даже в нём упоминаться материалы, которые «могут вызвать предубеждение судьи». То есть, проверка судом материалов уголовного дела на этапе предания суду если и проводится, то формально.

Однако ситуация меняется в случае, если прокурор отказывается подавать в суд публичный иск по делу, возбуждённому по заявлению потерпевшего, по определённым кругу преступлений.

Данная процедура охватывается ст.ст. 262-266 УПК Японии. Прокурор уведомляет заявителя о своём решении, после чего в случае, если преступление входит в указанный в ст. 262 УПК перечень преступлений, заявитель имеет право обжаловать решение прокурора в суд, соответствующий месту дислокации прокуратуры. В таком случае вопрос о предании обвиняемого суду будет рассматриваться коллегией судей, причём одному из них председательствующим может быть поручено провести выяснение дополнительных обстоятельств дела с целью принятия окончательного решения. Также выяснение обстоятельств может быть поручено судье, не входящему в состав коллегии.

Следует отметить, что в круг преступлений, по которым возможно применение вышеуказанной процедуры, включены коррупционные и должностные преступления (ст.ст. 193-196 УК Японии), [11] т.е. это исключение создано для обеспечения лучшего контроля судебной властью над такого рода преступлениями, чтобы исключить возможную предвзятость прокуратуры.

В России, в отличие от Китая и Японии, у потерпевшего нет возможности инициировать судебную проверку обоснованности решения прокурора об отказе в передаче уголовного дела в суд, несмотря на то, что такая возможность соответствует принципу состязательности (в обеспечение которого, якобы, законодатель в том числе отказался от предварительного рассмотрения судом вопроса об обоснованности обвинения при предании суду), а также обеспечивает право потерпевшего на доступ к правосудию.

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время предание суду в отечественном уголовном процессе происходит по обвинительной форме. Хотя такой вид дифференциации предания суду как предварительное слушание предполагает в ряде случаев исследование судом материалов уголовного дела, такое исследование, хотя и может приводить к возвращению уголовного дела прокурору или его прекращению, в основном посвящено решению различных технических вопросов, не направлено на изучение обоснованности обвинения и не является достаточным для определения отечественной формы предания суду как смешанной в соответствии с присущими ей признаками, выделяемыми в доктрине.

Волеизъявление потерпевшего в отечественном уголовном процессе при этом не является основанием для судебного-ревизионной проверки обоснованности решения прокурора об отказе в направлении уголовного дела в суд, что создаёт некоторую диспропорцию в правах обвиняемого и потерпевшего, поскольку обвиняемый может ходатайствовать о возвращении уголовного дела прокурору или прекращении уголовного дела в рамках предварительного слушания, тем самым не допуская начала судебного разбирательства по существу (хотя вопрос существования обвинения, как ранее указывалось, не затрагивается в ходе предварительного слушания, обвиняемый может вернуть уголовное дело прокурору по иным основаниям), а потерпевший, в свою очередь, не может отстоять свой интерес в направлении уголовного дела в суд при отказе прокурора в направлении уголовного дела в суд.

В рассмотренных зарубежных странах, уголовный процесс которых в основном опирается на обвинительную форму предания суду, но допускает наличие отдельных элементов судебного-ревизионной формы, имеется опыт решения изложенной выше проблемы с помощью внедрения дифференциации предания суду на основания волеизъявления потерпевшего.

Потерпевший имеет право ходатайствовать перед судом о рассмотрении вопроса о передаче обвиняемого суду в случае отказа прокурора в передаче уголовного дела в суд и в таком случае предание суду осуществляется в судебно-ревизионном порядке, что при этом не противоречит принципу состязательности, в связи с чем, представляется возможным рассмотреть вопрос о введении в отечественный уголовный процесс соответствующий судебно-ревизионный элемент предания суду с целью установления справедливого баланса между набором прав обвиняемого и потерпевшего и обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию в соответствии с назначением уголовного судопроизводства.

Литература

1. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016 - 30 с.
2. Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. - 200 С.
3. Постановление КС РФ от 8 декабря 2003 г. N 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами гр. // РГ. 23.12.2003. N 257
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения 28.07.2023)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 28.06.2022) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения 09.05.2023)
6. Сравнительное уголовное право: функции, методы и теоретические концепции. Перевод с немецкого / Сер. Criminalia. Отв. ред. М.А. Кудратов, Д.А. Печегин. М., 2021 - 244 С.
7. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2008. — 704 С.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Австрии 1975 года URL: <https://www.jusline.at/gesetz/stpo> (дата обращения 09.05.2023)
9. Уголовно-процессуальный кодекс КНР 1979 года (ред. от 19.01.2012. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Special_11_5/201201/19/content_1691154.htm (дата обращения 09.05.2023)
10. Уголовно-процессуальный кодекс Японии от 10.07.1948 (ред. от 30.06.2021) <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2056/en> (дата обращения 09.05.2023)
11. Уголовный кодекс Японии от 24.04.1907 (ред. от 31.10.2017) URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581> (дата обращения 09.05.2023)
12. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 52. ст. 4921
13. Печегин Д.А., Бесхлебный С.Н. Институт предания суду в уголовном судопроизводстве: теоретические аспекты // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 4. С. 95-102.
14. Курс уголовного процесса / Отв. ред. Л.В. Головкин – 2-е изд., М.: Статут. 2017. – 1280 С.